

Субботнее интервью

Виталий СОЛОМИН: ПРОФЕССИОНАЛЫ ИЛИ ЛЮБИТЕЛИ?

Младший брат хотел стать математиком, но вышло так, что стал он, как и старший, актером. И так же, как к старшему, к нему пришла известность после десятков ролей в Малом театре, в кино, на телевидении.

Среди 15 кинолент, в которых он снялся, есть такие популярные, как «Женщины», «Старшая сестра», «Председатель», «Бабые царство», «Салют, Мария!», «Даурия»... Вы догадались, наверное, что разговор пойдет о Виталии Соломине, вернее, разговор с ним...

— Первый вопрос традиционный. Расскажите, Виталий, о своих новых работах...

— Скоро на экранах телевизоров появится новый фильм в четырех частях о детях «Моя деревня». Я играю в нем директора сельской школы.

На «Ленфильме» заканчивается картина «Последние дни Помпеи». Это моя первая проба в музыкальной комедии. Независимо от съемок продолжимо играть в театре. В «Эмигрантах» — Курбатова, в «Дяде Мише» — сразу две роли: Мишу Ермакова и его внука Бориса...

— В кино вы все время играете своих сверстников и современников...

— Специфика кинематографа, к сожалению, редко позволяет сыграть что-то очень от себя самого отличное по возрасту и по внешности... Работа в «Даурии» (кстати, мы с братом родом из Забайкалья и поэтому сниматься в этом фильме нам было очень интересно) в этом смысле счастливо приблизилась к театральной. Мой герой показан в картине на протяжении долгого времени, в развитии характера. Это роман о целой длинной жизни...

— Чем вы объясняете, что в кино вам поручают роли людей со сложным, противоречивым характером?

— Ну что вы! Поначалу мои роли были не очень сложными... Приходилось вместе с режиссером додумывать, фантазировать, подчас досочинять биографии...

— Чем, на ваш взгляд, отличается работа в кино от работы в театре?

— Для профессионала это почти одно и то же. В кино только нужно уметь отключаться от помех: не замечать стрекотания камер, не обращать внимания, когда на голову сыплются перегоревшие лампы из прожекторов... То есть там условия жестче. Хотя у Хейфица в картине «Салют, Мария!» все

было, как в театре. Репетиции, почти никаких помех...

В кино ты в большей степени сам себе режиссер. Даже люди из киногруппы воспринимают каждый дубль, как происходящее «сейчас», а тебе надо увидеть и сыграть этот кусок во взаимосвязи со всем фильмом, то есть увидеть его в «целом».

— Сам собой напрашивается следующий вопрос. Так что же такое актер: профессия или призвание?

— Сейчас профессиональный уровень актеров неизмеримо вырос. Особенно это видно на съемках. Раньше даже мелом чертили, где стоять актерам, показывали, куда глядеть... Сейчас актерам этого уже не требуется. Больше того. По вине актеров почти никогда не останавливают съемки дубля. Только из-за неполадок в технике... Поэтому, во-первых, актер — это непременно профессионал. А затем уж, чтобы создать нечто выше обычного среднего уровня, — нужно то самое призвание, что-то, как говорится, «от бога»...

— По-вашему, непрофессионал не имеет права сниматься в кино?

— Ну почему же? Если фильм близок по своей манере к хронике (а такие ленты появляются часто и, конечно же, имеют полное право на существование), к съемке как бы скрытой камерой, если играть в нем надо роль близкую тебе, твоей собственной биографии, то, пожалуй, многие могут в нем сниматься.

Дело в том, что почти в каждом из нас заложен актерский комплекс. (Бывают, конечно, люди и чисто лишенные его, как, скажем, у некоторых напроочь отсутствует музыкальный слух, но таких, как я думаю, меньшинство). Например, когда человек разыгрывает кого-нибудь или обманывает, ему ведь тоже приходится играть...

Узнаваемость в нем на-

шего современника, обаяние личности, непосредственность плюс умелый режиссер, который сможет на съемочной площадке создать атмосферу игры с определенными условиями, — вот, по-моему, то, что позволит непрофессионалу сыграть — и удачно — в кино.

Мила Леонидова, например, художник-модельер. А ее прямо с улицы пригласили на главную роль в «Городском романсе». Тогда она еще не была моей женой, поэтому позволю себе сказать, что, кажется, она справилась с ролью. А все дело в таком, на первый взгляд, пустяке, что она очень верит в то, что ей говорят. Разыграть ее, например, не составляет никакого труда...

— Не значит ли это, что в будущем отпадет необходимость в профессиональных актерах?

— Нет, не значит. Не надо путать специфику кинематографа со спецификой театра. Возьмем, к примеру, самодеятельный танцевальный кружок. Молодые танцоры, с хорошими фигурами, даже с хорошей техникой, на них приятно смотреть, но зрители предпочитают... Большой театр. Почему? Да потому, что с его сцены зрители несут глубокие мысли. А на это способен только большой художник, настоящий профессионал. Кроме того, и в кино я говорил только о ролях современников. А сыграть Лира или Гамлета никакому любителю не сможет.

— Скажите, Виталий, способны ли вы в большой толпе отличить актера от неактера? То есть накладывает ли ваша профессия какой-то внешний отпечаток на человека?

— Внешнего — никакого. Мои друзья — инженеры, врачи — так же точно ведут себя, как и мои коллеги. Другое дело, что с одним человеком интересно, с другим нет. Если я заранее знаю, что мой собеседник актер, а мыслит он плоско, скучно, не объемно, что ли, то сомневаюсь, что он когда-либо создаст что-то значительное. Ведь яркой индивидуальности у него нет. Конечно, из этого еще не следует, что каждый актер, будучи интересным человеком, обязательно и актер хороший, но уже об-

ратное — точно. Например, Папанов или Копелян, мои любимые актеры, необычайно интересные люди и в жизни.

— Как известно, вы пошли по стопам вашего брата, Юрия Соломина. Помогает ли вам «родство» при совместной работе?

— Когда я поступил в Щукинское училище, Юра уже три года работал в Малом театре...

А на съемочной площадке впервые встретился в «Даурии». И я убедился, что «родство» только мешает. Слишком много знаешь друг про друга. Он говорит слово, а я знаю, что он при этом думает...

— Обычно большую часть фильма снимают весной и летом, а зимой у актеров свободного времени чуть больше. Как вы отдыхаете?

— Люблю живопись, музыку. Гораздо меньше театр. Там не отдыхаешь, а работаешь. Проживаешь про себя все то, что играется на сцене.

Часто хожу в кино. Люблю смотреть и плохие фильмы тоже. Так называемые «развлекательные». Думаю, они тоже нужны, чтобы расслабиться, забыть о работе, о неполадках...

Играю в теннис, плаваю в бассейне. Раньше занимался на ипподроме, но по-настоящему научился ездить верхом только на съемках «Даурии».

— Не секрет, что вы сейчас достаточно популярны. Как вы относитесь к «поклонникам»?

— Я их понимаю. Это же чистой воды любопытство. Какой он, дескать, человек, который сделал то, что ты сам не можешь? Я в детстве тоже бегал посматреть на летчиков и артистов. Но старался делать это незаметно, неназойливо. А то иногда в метро, ближе к вечеру, после работы, кто-нибудь ка-ак уставится... Фамилию мою, он, конечно, не помнит, не бог весть какая знаменитость, но элемент чего-то «знакового» у него, как говорится, «на лице». Недавно один таксист обиделся: «Чего не здороваешься? — говорит. — Забыл, что ли?». А я его в глаза не видел...

Н. ГНАТЮК.

МОСКВА
22 ДЕК 1972